СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА

С.П. Казанцев, Н.Д. Сысаков

Не секрет, что процедура банкротства зачастую использовалась как оптимальный способ закрытия организации с долгами с распределением оставшихся активов среди дружественных кредиторов. Руководство организации может намеренно подвести организацию к банкротству. Из-за отсутствия соответствующей судебной практики пока сложно сказать, как этому может противодействовать вступивший в силу 03.12.2002 Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Сегодня РФ охватил настоящий бум банкротств. Судя по статистике Арбитражного суда, дел о ликвидации предприятий за 10 месяцев 2010 года поступило больше, чем за весь предыдущий год. Эксперты ссылаются на «посткризисный синдром»: посредством ликвидации активов порядка 80% собственников уходят от уплаты долговых обязательств перед кредиторами. Наиболее предрасположенными к банкротству отраслями на Среднем Урале оказались торговля, строительство и малый бизнес.

С января по октябрь 2010 года на рассмотрение суда поступило 864 исковых заявления о несостоятельности (банкротстве). Из этого массива документов к настоящему времени судьи арбитража успели рассмотреть 528 дел. Статистика удивительная – ведь только за весь 2009 год в арбитражный суд было направлено 832 дела о банкротстве, из которых до завершения довели 524 иска. По остальным по той или иной причине были получены отказы [1].

Принципиально важной является новелла в Законе «О несостоятельности (банкротстве)» [2], что любые лица, независимо от их правового статуса по отношению к должнику, которые в любой период в течение двух лет до принятия судом заявления о признании должника банкротом фактически контролировали его деятельность, в том числе, через структуру аффилированных компаний, могут быть привлечены к ответственности по обязательствам должника.

Теоретически в соответствии с новыми нормами к ответственности может быть привлечено даже лицо, которое юридически никак не связано с должником, но фактически управляло им, что подтверждается показаниями свидетелей.

Другой важный момент, что теперь не кредиторы должны будут доказывать наличие вины акционеров/участников/руководителя и иных лиц в доведении должника до банкротства, а самим этим лицам придется доказывать, что они действовали добросовестно и разумно в интересах должника. Только в этом случае контролирующее должника лицо не отвечает за вред, причиненный имущественным правам кредиторов.

Таким образом, по делам о банкротстве, производство по которым возбуждено после 05 июня 2009 года, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника могут быть привлечены все лица, контролировавшие деятельность должника.

Действующее законодательство допускает привлечение к субсидиарной ответственности руководителя и иных лиц, имеющих право давать обязательные указания должнику либо иным образом определять его действия в случае банкротства по их вине при недостаточности имущества должника (п.4 ст. 10 ФЗ несостоятельности (банкротстве).

Положительным моментом является то, что в новом Законе в отличие от ранее действующего законодатель не связывает наличие вины в действиях руководителя и иных лиц должника с преднамеренным или фиктив-

ным банкротством, то есть в наличии в их действия уголовно наказуемого деяния. Можно предположить, что даже при отсутствии преднамеренного или фиктивного банкротства, в случае если в действиях руководителя и иных органов управления будет установлено наличие вины, причем как в форме умысла, так и неосторожности, есть основания для привлечения таких лиц к субсидиарной ответственности.

Поправки к Закону о банкротстве также вводят дополнительные основания привлечения к ответственности руководителя должника. Теперь руководитель должника несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по сбору, составлению, ведению и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об имуществе и обязательствах должника и их движении, сбор, регистрация и обобщение которой являются обязательными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо если указанная информация искажена [3].

С целью установления дополнительных гарантий для кредиторов законодатель ввел понятие субсидиарной ответственности органов управления должника, наступающей при нарушении ими своих обязанностей по подаче заявления должника в арбитражный суд.

В соответствии с п. 2 ст. 10 Закона субсидиарная ответственность по обязательствам должника возникает у руководителя и иных лиц уполномоченных подавать заявление о признании должника банкротом только в том случае, если обязательства должника перед кредиторами возникли по истечении месячного срока, после возникновения обстоятельств, предусмотренных ст. 9 Закона.

Практически доказать, что удовлетворение требований кредитора или нескольких кредиторов приведет к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами можно только проанализировав финансовое состояние должника. Не всегда удовлетворительная структура баланса отражает реальную платежеспособность в организации. Например, наличие отраженной в балансе как имущество дебиторской задолженности в принципе невозможной к взысканию, превышающей обязательства, по балансу свидетельствует о платежеспособности организации, тогда как реально такая организация неплатежеспособна. Так Решением Арбитражного суда Московской области по делу № А41-К2-14774/01 было отказано в заявлении ликвидационной комиссии о признании ЗАО «Фирма Капитал Восток-Запад», несостоятельным (банкротом) вследствие наличия у организации по балансу дебиторской задолженности превышающей размер обязательств [4].

Следует отметить, что руководителей отсутствующих должников при условии удовлетворительной структуры баланса на последнюю отчетную дату, исходя из смысла Закона, привлечь к субсидиарной ответственности вообще нельзя.

Согласно ст. 227, ст. 230 Закона для признания организации банкротом как отсутствующего должника не требуется наличия кредиторской задолженности. Достаточно, чтобы руководитель должника отсутствовал или установить его место нахождения не представлялось возможным либо если в течение последних двенадцати месяцев до даты подачи заявления не производились операции по банковским счетам должника, а также при наличии иных признаков, свидетельствующих об отсутствии предпринимательской или иной деятельности должника. Иными словами, законодатель не предусмотрел возможность привлечения к ответственности руководителя должника, который «исчез» не выполнив обязательств перед кредиторами.

Ст. 10 Закона не установлено, кто может обращаться с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя. Руководствуясь Законом напрашивается вывод о том, что это может быть как кредитор, так и конкурсный управляющий (п. 2 ст. 143 Закона). Причем, если обращение конкурсного управляющего с таким заявлением предусмотрено на стадии конкурсного производства, то в отношении кредитора можно сделать вывод, что он может требовать привлечения руководства должника к субсидиарной ответственности только после завершения конкурсного производства.

Следует отметить и тот факт, что перед тем как в судебном порядке обратиться в суд с заявлением о привлечении руководителя или иных органов управления должника к субсидиарной ответственности кредитор должен предъявить требования к основному должнику (ст. 399 ГК РФ) [5].

Таким образом, обращение в суд с заявлением о привлечении руководства должника к субсидиарной ответственности возможно только после окончания конкурсного производства при условии, что кредитор не получил удовлетворения за счет конкурсной массы должника.

Необходимо учитывать что, если руководителем является физическое лицо, в соответствии с правилами о подсудности такое обращение должно производится в суд общей юрисдикции.

Более того, в соответствии с п. 6 ст. 61 Гражданского Кодекса РФ, п. 9 ст. 142 Закона требования кредитора, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, а также требования не признанные конкурсным управляющим, если кредитор не обращался в Арбитражный суд считаются погашенными.

Новый Закон «О несостоятельности (банкротстве)» не содержит четкого механизма, который бы давал возможность привлечения к ответственности руководителя и иных органов управления должника, имеющих пра-

во давать обязательные указания либо иным образом определять его действия. Тогда как для стабилизации рыночных отношений необходимо выработать механизм привлечения к субсидиарной ответственности руководителей и иных органов управления должника. И такой механизм должен быть выработан именно законодателем, поскольку, учитывая специфику, у судов общей юрисдикции при разрешении дел, связанных с привлечением к ответственности руководителей организаций-должников, вряд ли сложится единое мнение по ряду затронутых вопросов.

Библиографический список

1. Средний Урал охватил бум «управляемых» банкротств // Новый Регион – Екатеринбург. – http://www.nr2.ru/ekb/312335.html

2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.01.2011 г.) // Российская газета. – 2002. – 2 ноября.

3. Последние изменения в законодательстве о банкротстве (296-ФЗ, 73-ФЗ) и их влияние на рынок плохих долгов. – http://www.lawsynergy.ru

4. Постановление ФАС Московского округа от 11.04.2002 N КГ-А41/2009-02 // Приводится по СПС «Консультант Плюс»

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 27.07.2010) // Российская газета. – 1994. – 8 декабря.